

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ

—
—
—

СОФИЯ КАГОРОВА

София Кагорова

Рассказы о животных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54817625

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-06368-6

Аннотация

Эта книга посвящается нашим братьям меньшим. Маленьким и большим, пушистым и не очень. Животные, как и мы, обладают душами, которым свойственно: бояться, обижаться, любить, надеяться. Судьбы главных героев заставят по-новому осмыслить значение слова «добродетель». Возможно, когда-нибудь одна из этих историй побудит тебя, дорогой читатель, поступить не как все, а правильно. Ненормативная лексика присутствует только в рассказе «Бандит в маске».

Содержит нецензурную брань. Содержит информацию о наркотических или психотропных веществах, употребление которых опасно для здоровья. Их незаконный оборот влечет уголовную ответственность.

● Ненормативная лексика присутствует только в рассказе «Бандит в маске».

● В нем же упоминание одного растения в негативном свете.

Содержание

Кнопка	5
Борис	10
Сосед напротив	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

София Кагорова

Рассказы о животных

*Посвящается моему маленькому отважному котчику и
моей маме, которая одиннадцать лет назад подарила мне
самый лучший подарок в мире.*

Спасибо!

Кнопка

Маленькой Кнопке становилось тоскливо каждый раз при мысли о том, что ее снова могут покинуть. Она глядела на мир большими, но грустными глазами. И стоило лишь протянуть к ней руку, она начинала рычать, предупреждая: «Не подходи!»

Ноги прохожих мелькали изо дня в день. Ночи приносили с собой сырость, со временем превратившуюся в холод, пробирающий до самого подшерстка.

По утру Кнопка просыпалась от застывших в сосульки белоснежных усов. Ее богатый шерстяной наряд уже не спасал от пришедших предновогодних заморозков.

Любое существо становится беспомощным в одиночестве, когда нет доброй мамы, что обнимет и приласкает.

Снег укутывал в свое одеяло, шепча: «Поспи! Все хорошо». И казалось, будто бы это руки любящего хозяина прижимали к груди. Не того, что бросил, предал, другого – доброго. Ей снились руки, что пахли теплом и уютом. Она ждала этого человека.

Люди перестали замечать ее, постепенно она стала все больше походить на одинокий лист под шапкой снега. Её рыжую шерстку почти всю замело. Но она продолжала ждать своего доброго хозяина, который никогда ее не оставит!

Долгие часы ожидания повторялись изо дня в день, Кноп-

ке самой уже казалось, что вся ее жизнь – просто сон, в этот самый момент чьи-то горячие и надежные руки подхватили ее, от них пахло вкусным сыром, стало невыносимо хорошо на душе.

Человек продолжал что-то торопливо шептать, не прекращая растирать ей лапы. Его дыхание обжигало, затем холод сменился жарой, хотелось прекратить эти мучения, но не было возможности пошевелиться.

«Что происходит?!»

Паника поселилась в душе у замершей брошенки. Звуки сменяли друг друга, резкие запахи били в нос, слезились глаза, в ушах стоял гул.

«Неужели я так и не встречу доброго хозяина?» – это была последняя мысль, прежде, чем сознание уставшей Кнопки отправилось в мир грез.

– Бедная собачка, папа, что с ней случилось? Ты поможешь ей, правда?, – картавя, со слезами на глазах, спрашивала младшая дочка у сельского врача Степана Геннадьевича.

Степан Геннадьевич Сырников – отставной военный врач, неброской внешности, со старомодными усами и бородой, во время войны потерял несколько пальцев на правой руке, впоследствии был награжден медалью «За спасение погибавших» и отправлен на раннюю пенсию. Вместе со своей семьей перебрался в русскую глубинку, в надежде отдохнуть и насладиться всеми красотами жизни, которых он был лишен на протяжении пятнадцати лет преданной службы Родине.

Его жена – жизнерадостная, немного тучная женщина, тридцати пяти лет от роду, была младше его всего на пару лет, поддерживала мужа и оберегала свою семью. Она – пример истинно русской женщины, что в избу и на коня. Познакомились они в госпитале. Он – хирург, она – медсестра. Любовь с первого взгляда, как в сказке, а дальше тяжелая, но счастливая супружеская жизнь с постоянными переездами. Деток у этой прекрасной пары было двое: старший мальчик – Саня и младшенькая дочка Варя.

Дети с малых лет познали, что такое труд, забота о ближнем, добродетель и искренность. Нередко они помогали своим родителям в уходе за пациентами. Саня, уже ровно год, как решил пойти по стопам отца, Варя же просто пока нравилась возможность помочь.

Дети Степана Геннадьевича казались рано повзрослевшими, из-за этого у них совсем не было друзей среди сверстников. Они уже привыкли к этому и не расстраивались, но временами, Карине Сырниковой становилось жаль своих смысленных детей, она, как любая мать, желала своим чадам счастья. Ей временами чудилось, будто они со Степаном похитили у них детство.

По виноватым взглядам Саня догадывался о переживаниях матери, но не знал, как ее успокоить, поэтому старался еще больше и улыбался. Варя же беззаботно делала, что хотела, а именно – пыталась сильно не отстать от успехов брата.

По счастливой случайности в этот вечер глава семейства

возвращался после осмотра тяжелобольного, дорогу замело, поэтому Степан Геннадьевич оставил машину и попытался осмотреться, чтобы понять, куда поворачивать. Именно тогда он неведомым образом умудрился заметить занесенную снегом собаку. Животное сильно пострадало и находилось при смерти. Недолго думая, опытный военный врач схватил больную на руки, пока бежал до машины, дышал на конечности животинки, уже в прогретом автомобиле растер ее спиртом и укутал в теплые одеяла.

«Входная дверь распахнулась, принесся с собой ледяной ветер с колючими иглами снега. Отец нес что-то в руках, он был сильно обеспокоен. Давно не видел его таким», – из воспоминаний восьмилетнего Сани.

Все семейство Сырниковых ухаживало за рыжей бедолагой долгих две недели.

– Несколько раз ее жизнь находилась в критическом состоянии, но оба раза что-то удерживало ее с нами, словно сама судьба не позволяла ей сдаться, – Карина Александровна рассказывала, покачиваясь в кресле-качалке. Её внимательно слушали малыши. – Как позже выяснилось, бывший хозяин собаки – юноша, представитель золотой молодежи, приехал с ней на отдых, а потом просто забыл ее тут. С ним пытались связаться местные, но он наотрез отказался возвращаться за какой-то собакой в тьму-тараканью. Кнопка – такое имя ей дали жители деревеньки. По началу многие хотели забрать ее к себе, но она никого не подпускала. Старики

говорили, что она просто разуверилась в людях.

В день, когда Кнопка очнулась, она увидела обеспокоенные лица людей, заботу с их стороны, теплую и вкусную еду. Поначалу она боялась, что ее прогонят, но со временем эта семья стала и ее семьей тоже. Кнопка поняла, что теперь она никогда не будет одинока. Саня и Варя обрели своего первого настоящего друга. Приближался праздник.

***

Снежинки кружили за окном, и радостный лай раздавался в домике на окраине деревушки. Новый год наступил! Под елкой лежали подарки для мамы, папы, Сани, Вари и самый большой для рыжей проказницы! На нем корявым почерком было написано: «КНОПКЕ».

Спасибо за лучший подарок в мире!

1958 г.

Борис

Я лишь, тот, кто услышал эту самую байку из уст бродячего цыганского табора. Для нашего искушенного читателя я на свой страх и риск переписал ее в виде рассказа.

Случаются в жизни такие истории, которые способны вдохновить, а порой и пристыдить. Одна ли из них сейчас перед вами, решать исключительно тебе, дорогой читатель. Мне и самому интересно, кому ты отдашь предпочтение?

***

По грунтовой дорожке мчался старенький грузовичок. Сквозь тарактение и громкие выхлопы ржавых труб время от времени доносился визг свиней.

– Эй! Семеныч! Тормози! – слышалось от одного из шатких деревенских домиков.

Тут же со двора выбежал на вид запойный мужичок, размахивая рукой, стараясь привлечь внимание водителя. Его шаги были неуверенные, а глаза явно шутили с ним злые шутки. Он не переставал махать и кричать, глядя куда-то совсем не в ту сторону.

Грузовичок, надрывно оставляя за собой длинный тормозной след, в итоге заглох. Поднятая пыль накрыла и машину, и дорогу на несколько метров вокруг. От резкого тор-

можения некоторые клетки перевернулись. Свиньи в ужасе верещали в один голос.

– Кхе-кхе, ну Семеныч! Ну ты и сукин сын! Какого черта так пылить?! – протирая покрасневшие глаза, весь в бело-серой крошке, из уже начавшего оседать облака, показался давеча крикун и нарушитель спокойствия.

– Панкрат! Сдурел?! Ты чего под колеса выпрыгиваешь?! Ежели бы тормоза не послушались?! Совсем упился, черт бородатый! – из опущенного окошка со стороны водительского места показалась голова вполне себе вменяемого и приличного на вид человека. Его глаза походили на глаза бешеной селедки, единственное, что отличало его от нормального человека.

И не удивительно! Кому бы захотелось сесть за непредумышленное, но все же убийство местного синяка? После сегодняшних событий, была себе оправданная мысль, посетившая многих соседей горе-пьяницы, в вечер этого же дня повстречать бедного Семеныча у бабки Агафьи, мастерицы по гону самогона. Вот вам и еще одна причина почему наш люд спивается, рано или поздно. Беда в дураках, которые не ценят свою жизнь и губят чужие.

– Чавось взелся! Я ж... Это... Ну как егось там... Во! – и пальцам указал на ополоумевших со страху свиней.

– Не понял... Тебе чего надо, дурья ты башка!? Свиней не видывал??!

– Та не... Я ж это... Порося мне одного надо бы...

– А деньги то у тебя есть?

– Бутылками возьмешь?

– ...Конченный же ты человек... – под эти слова грузовичок вновь затрындел и отъехал, объезжая окосевшего, еле стоявшего на своих двоих сорокалетнего Панкрата, заслуженного алкоголика Малиновки, деревеньки в сорок домов на юго-западе страны.

Народ, хоть и простой, но работающий был. Один алкоголик на всю Малиновку, а сколько бед принес за все эти годы...

Поджог ненароком Дом Культуры, подстрелил спохмелу корову, слава Богу, та выжила, но молоко с тех поры дает исключительно кислое и непригодное для питья. Помимо этого, каждую пятницу что-нибудь возьми да украдет с прилавков заезжих торгашей.

За эти юбилейные пятнадцать лет пьянства и террора местного населения его уже обходят стороной даже цыгане, боясь, повторения, а может и чего хлеще: однажды он угнал вагончик из недалеко расположенного табора, в процессе переехав на лошадях старуху, лучшую повитуху на сто с лишним километров. Страдалице пришлось вытерпеть мучительно долгий путь до ближайшей больницы. Живого места на старушке не было. Сломал, что мог, молодец...

Хоть цыган мало, где привечают, но этот табор был особенным. Его ждали, барону привозили дары со всех деревень во круге. Причины? Вреда от них не было. Помочь всегда

готовы за малую награду, в холодные времена мясо дикого зверья и шкуры продавали, погадать, песни у костра, да бабка – лекарка знатная. Шумный народ, но веселый, охочий на труд и мирное сосуществование.

Россия богатая страна,
Не счесть народов и культур!
Возьмись мы за руки, друзья,
Нас... не перешагнуть!

***

Сплюнув вслед удаляющемуся грузовику, хмельной, впрочем, как и всегда, Панкрат поплелся домой.

– Ну что, Борька, не дал нам этот жлобина поросля, – открыв не без малого усердия покошенную дверь, обратился он к кому-то в углу.

Любой бы наблюдающий, будь таков, решил бы, что спятил Панкрат окончательно... Да вот незадача, из того самого угла вскоре послышалось копошение, а затем шлепающие шаги. Света в доме не было уже как несколько лет, за неуплату... Даже обрезали ему провода, чтобы не думал подключаться к соседским счетчикам. Были инциденты. Ну так вот, если бы свет был, стало бы понятно, что в доме проживало двое: пьяница Панкрат и вечный его слушатель индюк Борис.

Индюк в ответ расправил крылья и закурлыкал: «Курл-курл-курлык».

– Да ну их всех, где им нам понять? Верно говоришь... – вздохнул погрузневший Борис Степанович, что и был тем самым Панкратом.

Грустный он был то ли из-за неудачи с приобретением свиньи, то ли из-за опустевшей очередной бутылки, что в данный момент подкатилась к его сапогу, как только он ступил на изрядно подгнившую половицу. При каждом его шаге пыль вставала столбом, пол жалобно скрипел. Казалось, еще чуть-чуть, вот-вот и он развалится, упади на него хоть книга. Да где уж быть книгам здесь? Дай Бог, пара газеток завалась под сушеной рыбой и другой всевозможной закусью.

Не обращая больше никакого внимания на индюка Бориса, Борис Панкратов принялся за любимое дело – заливать обиды алкоголем.

Не прошло и получаса, послышался храп. Индюк настороженно прислушался. Прождав некоторое время, он тихонечко вышел из дома.

– А как же дверь? – спросите вы. Панкрат и помыслить не мог, что «глупая» птица только и ждала удобного случая, чтобы сбежать от нерадивого хозяина.

Индюк Борис в тот день впервые вкусил запах свободы. Он многие часы плутал по деревеньке, пытаясь отыскать для себя жизнь получше. Но увы и ах! То сторожевые псы не давали ему пройти, то забияки петухи кидались в драку. Бори-

су ничего не оставалось, кроме как покинуть людей и отправиться в лес.

***

С того памятного дня прошло чуть больше года. О пропавшем индюке все позабыли, о безобразии, устроенным впоследствии Панкратом, тоже. Жизнь протекала тихо, размеренно. Панкрат сделал перерыв. Буяннить настроения, видимо, не было. Все были при делах и счастливы. А у школьников наступила пора летних каникул.

Как-то в одну из жарких суббот, среди звуков весело журчащей речки, началась неразбериха, крики и паника. За миг до этого все смеялись, игрались, не было и намека на надвигающуюся беду.

Когда все произошло, троим ребятам удалось пересечь сильное течение и выбраться со стороны лугов, где косили сено пастухи. Они тут же рассказали им, что случилось. Мужички мгновенно попрыгали в воду и направились к плачущим ребятишкам на противоположном берегу. Испуганных школьников отвели по домам. Вскоре, подоспевшие взрослые услышали ужасные известия: дикая рысь напала на детей со стороны леса. Обыскав всю территорию вдоль реки, дикой кошки уже и след простыл.

Как жаль, что дети не всегда запоминают с кем пришли и куда. Под вечер в одном из домов раздался нечеловеческий

вой. Так взвыла от горя мать. Не вернулось ее чадо домой с реки. О рыси уже знали все жители деревни, поэтому не питали надежд, что ребенок мог просто заплутать...

И вот, на третий день, когда вся деревня провожала в последний путь пустой гроб, на проселочную дорогу, на ту самую, по которой когда-то мчался грузовичок с поросятами, вышла чумазая, худая, но живая, пятилетняя малютка Аля. Следом за ней гордо вышагивал всем до боли знакомый беглец, индюк по имени Борис.

Оказалось, эта преумнейшая, некогда домашняя птица умудрялась выживать в диких условиях на протяжении целого года! Мало того, что уберег себя от клыков голодных хищников, так еще и ребенка спас. Каким образом, для всех останется загадкой, что там в лесу произошло – не понятно.

Спасенная девочка была еще совсем маленькая и говорила плохо. На речку ее с собой брали соседские ребята, что были постарше и умели плавать. Она никому не мешала, проблем не доставляла, сидела уединенно на берегу, собирая камушки, да ракушки. От того, что она была такая незаметная, пропажу ее не сразу заметили. А когда сообразили, было уже поздно. Дети, что с них взять? Нельзя перекладывать ответственность и заботу о детях на других детей.

В этот печальный день, который неожиданным образом превратился в народное гуляние, Панкрат несколько раз пытался забрать, а потом выкрасть «свое имущество» в виде индюка. Борис, тот, что поумнее и с хвостом, отказался ухо-

дить со двора главы деревни, где проходил праздник, всем видом показав, что жить остаться намерен тут и нигде либо еще.

Местный синяк с синяком под глазом, чертыхаясь, убрался восвояси. Уходя, он несколько раз взглянул по-злому на Бориса и пообещал в скором времени пригласить деревенских на вкусный ужин в честь своих именин.

Его словам никто не придавал значение, и все продолжили веселье. Самогонка текла рекой, а на мангале поджаривалась уже неизвестно какая по счету порция мяса. Всеобщее веселье продолжалось до самого утра! Оно всех встретило раздражающе яркими лучами, да надрывными криками чертовых петухов!

– Замолчи, нечистая!... Ууу... – слышались голоса первых просыпающихся.

– Не ругайся на моего Тимоху, хороший петух!

– Что хороший, не спорю, но больно громкий.

– Серый, ты не серчай, видишь же, не ему одному плохо...

– О, и мой Веник присоединился...

– И Михей...

– Эх... Лучше индюки, от них шума меньше и мяса боль... – договорить фразу болезненному дураку было не суждено.

– Лавр! Ты что такое говоришь! Ты забыл, негодяй, кто Ларискину дочку из леса вывел?! – вдруг пьяные жалобы прекратились и все разом ополчились на сморозивше-

го ерунду сотоварища. За неосторожные слова Лаврентьев Анатолий, или просто Толик, как звали его деревенские, схлопотал пару лещей. Весь оставшийся день с ним никто не разговаривал, и каждый обходил стороной.

Борис же с того памятного дня начал новую, сытую и завидную жизнь в доме у главы Малиновки. У него была своя комната – бывший чулан с окном и выходом к реке. Кормили его трижды в день. Жители деревни по очереди приносили всякие продукты, благодаря чему, уход за Борисом не стал накладным предприятием в плане финансов. Все-таки птица не маленькая.

Борис полюбил ежедневные прогулки. Рано по утрам, до криков первых петухов, он нырял в проход и не торопясь по склону вниз доходил до самой реки. Там он щипал молоденькую травку, клевер, а иногда течение приносило опавшие плоды, такие как: груши и яблоки. Завидя очередное лакомство, он бежал на деревянный настил и ловко вылавливал проплывающие мимо аппетитные фрукты. Настил построили для удобной ловли рыбы, но кто мог подумать, что в реке можно рыбачить не только на нее.

Прошло ровно полтора месяца. Все последние июльские дни, сгораемый от злобы и зависти, Панкрат сторожил Бориса в ближайших кустах. О привычке птицы гулять в этих местах бывший хозяин вызнал, подслушав разговор группки детишек. Он намеревался во чтобы то ни стало приготовить угощение к шестому августу, как и обещался перед все-

ми. Ему казалось, что «глупая» птица украла у него имя. Он уже и не помнил, когда в последний раз к нему обращались по имени: «Все Панкрат, да Панкрат! А чертового индюка величают Борисом! Я Борис! Я человек! А ты – безмозглая птица, будущий ужин!» – его негодование с каждым днем росло, а разговоры с самим с собой вошли в привычку. Своим поведением он уже начал пугать других людей. Панкрат казался одержимым.

Одним ранним утром, как и в любое другое, Борис покинул дом и направился в сторону настила. И вот, когда он выжидательно смотрел в даль реки, надеясь на удачу и сочное яблоко, его накрыла тень. Этой тенью оказался Борис Панкратов. Он попытался поймать ненавистного ему индюка в рыболовную сеть, но поскользнулся на ранее выловленных Борисом плодах и упал с неводом в воду.

Борис, тот, что поудачливее, побежал с диким «курлыканьем» за людьми. Нырнув в свою комнату, он нырнул еще в один проход и оказался в прихожей возле лестницы на второй этаж. Оглушительные крики разбудили всех домочадцев.

Понять, что случилось с индюком было вне человеческих сил. Только когда Борис ухватился клювом за рукав главы семейства и потащил того к своей комнате, а потом нырнул, вынырнул и снова потащил того в проход, кто-то из детей предположил: «А вдруг рысь снова на реке объявилась?»

Мужики собрались быстро. Потребовалось не больше пя-

ти-десяти минут, как те уже стояли возле спуска к реке. За собой всех вел Борис.

– Только глянь, какой бесстрашный. Мчится впереди всех!

– Небось поквитаться с рысью захотел!

– А то! Настоящий мужик!

– Не то, что его хозяин...

– Чтоб этого Панкрата!

– Ой, не напоминай!

– Слушайте, а Панкрата случаем не Борисом звать то?

Наступило гробовое молчание. Судя по лицам присутствующих, для многих это было открытием. Да еще каким! Сродни открытию Галилео Галилеем, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот.

Наконец, вся толпа дошла до деревянного помоста. Борис, тот, что индюк, продолжая кричать, с остервенением бил крыльями о воду, возвращался к людям и снова бежал к краю настила.

Все пребывали в недоумении.

Наконец, отец малышки, что спас Борис в начале лета, решил проверить. Ему не хотелось верить, что этот индюк мог оказаться самым обычным индюком, каких миллионы в мире. Наклонившись у кромки воды, он заметил странную рыболовную сеть, подвешенную за один из гвоздей, предназначенных для фиксации удочек.

– Эй, народ! Подь сюды!

– А, ты что-то нашел? – удивленно воскликнул один из мужчин.

Тут же на помост ступило сразу пятеро. Они помогли Михею вытянуть сеть. Только когда она оказалась на суше, индюк успокоился и замолк. Еще не распутывая ее, было понятно, что за «зверь» угодил в ловушку. Это был человек. Позже всей деревне стало известно, – погиб Панкрат, – погиб трагически... Пал в неравном бою с Борисом.

Честно говоря, Панкрата не любили, а забавное совпадение имен у него и индюка давало больше причин для сравнений. Кто-то вспомнил намеки Панкратова, его бубнеж себе под нос на протяжении последнего месяца. Все это в совокупности и послужило причиной рождения новой невероятной деревенской байки, в которой героя выбирать только тебе, дорогой мой читатель!

Сосед напротив

– Я бежала в завтра, пытаясь оставить ошибки прошлого за спиной... – так начиналась исповедь моей новой знакомой. – Скажи, ты веришь в людей? В то человеческое, что отличает нас от зверя? Раньше и я не знала точного ответа, но то недолгое путешествие изменило мою жизнь и мировоззрение навеки.

Руки её дрожали, и я понимал, что эта история слишком важна, чтобы сослаться на усталость. Сев поудобнее, я приготовился к долгой ночи. Паровоз размеренно отбивал такт: «Чух-чух, чух-чух». Я же терпеливо ждал...

Наконец послышались первые слова, голос ее казался спокойным, местами печальным. Прошло всего пару минут, а думалось – целый час. Каждая сделанная ею пауза, преднамеренно или нет, не знаю, заставляла сильнее проникнуться в глубину и трагедию произошедшего.

– Быстро покидав вещи в небольшую дорожную сумку, я в спешке выбежала из дома, поймала такси и спустя каких-то сорок минут, уже виднелся паром. Куда бежала – не знаю, от кого – тайна. Его рядом больше нет, но жизнь продолжается. Тогда я этого еще не осознавала... Я боялась одиночества, правды, не верила словам, поэтому решила убежать как можно дальше. Спрятаться от всех, как маленький нашкодивший ребенок. На тот момент мысль «забыться в самый дальний

угол и укрыться с головой одеялом» казалась лучшим выходом и решением, как спастись от навалившихся проблем. Но только свое спасение я нашла в океане.

Наступили вторые сутки моего вояжа. На палубе легкий бриз успокаивал мою кричащую от боли душу. Недалеко от меня кто-то смеялся, а кто-то спорил, но все были с кем-то, когда я – одна.

По судну семенили морячки в полосатых тельняшках, среди них хватало молодых мальчишек со смазливими мордашками. Ну знаете, такие еще пользуются популярностью у слабого, но от этого не менее предприимчивого пола. Многие мадам с детьми и мужьями, вдовы сверлили их многочисленными взглядами. А морячки, как породистые псы, грудь колесом и ходят, словно по рингу, пытаясь продемонстрировать себя с наилучшей стороны, в ожидании своего приза. Вы наверняка задаетесь вопросом: «Куда глядели мужья этих дам?» Оо... Они также нашли себе отдушину: пили не просыхая, чуть ли не сутками, да не забывали ухлестывать за всеми кроме своей законной пары.

Капитан время от времени выходил к нам, чтобы проветриться, да лишний раз напомнить подчиненным о правилах: связь с клиентами не иметь, одеваться по форме. Из красно-речивой ругани капитана Д. на корабле не было ни одного пассажира, кто бы не знал, что по предписанию персоналу корабля следует носить еще и фуражку, но как часто бывает – правила нарушаются. Это место не стало исключением.

Глядя на всю эту картину, я лишь вздыхала. Мне никогда не понять непостоянства людских сердец.

Время от времени на корму приземлялись крикливые белоснежные чайки, наши провожатые. Я была готова наблюдать за ними часами... Внезапно мои размышления прервал до жути громкий голос капитана, усиленный десятком мегафонов, размещенных по периметру всего судна: «Добрый день, уважаемые пассажиры рейса Z! Вас приветствует ваш капитан! Мы вошли в теплые воды, путешествие начинается! В добрый путь!» И мгновением позже заиграла веселая, ритмичная песенка.

Рывком открыла сумочку, посмотрела на билет, когда взгляд остановился на пункте назначения, я обомлела: мое первое путешествие и сразу в Коста-Рику! Да... Я бы наверняка потеряла сознание, но было как-то неудобно беспокоить своими причудами остальных искателей острых ощущений, так что пришлось взять себя в руки.

Сюрприз что надо, не правда ли? Судьба еще та затейница... Маршрут ясно давал понять, что плавание затянется. Мне не оставалось ничего другого, кроме как продолжить наблюдать за проходящими мимо меня отдыхающими. Их было слишком много, чтобы запомнить каждого. Но одна семья будет вырезана в моей памяти навечно. Позвольте краткое предисловие, прежде чем приступить к объяснениям.

Еще раз взглянув на мятый билет и убедившись, что надпись «Коста-Рика» никуда не делась, я откинулась на шез-

лонг. Под всплески волн и жар экваториального солнца меня разморило, и я очень быстро уснула. Где-то на середине вполне приятного сна, меня грубо вырвали из него. Некий мужчина споткнулся о мой зонтик. Он со злобой отшвырнул уже сломанный предмет в сторону, параллельно спугнув несколько птиц, мирно дремавших в тени рубки. Проследив за удаляющимся силуэтом, я удивилась про себя: «С чего такая ярость?»

Мужчина двигался, как танк, не видя никого и ничего перед собой. Его раздражало буквально все. Свой гнев он выплескивал щедро, не заботясь о чувствах других. Когда один из пассажиров попытался высказать свое недовольство, началась потасовка. В это время мне удалось разглядеть убийцу зонтов: высокий и плотный мужчина, лет сорока пяти, страдающий повышенной волосатостью, в противовес этому на макушке поблескивала приличных размеров плешь. Гавайская майка и странная панама, что слетела в процессе разборок, придавали абсурдности его образу сурового мачо. За ним следом размеренно шла молодая особа. Возможно, жена, а может быть, любовница. Ее высокомерный взгляд неуловимым образом превозносил ее над всеми. Острый вздернутый нос делал ее еще менее приятной. Рядом бежал их лабрадор. Из всех троих мне был симпатичен лишь пес. От него исходили эманации счастья. Стоило взглянуть на бешено виляющий хвост, сразу же становилось очевидно – пса переполняет восторг.

Впервые за последние сутки я улыбнулась. Как приятно наблюдать за неподдельным счастьем кого-либо! Тем более, когда искренность этих чувств не подлежит сомнению.

С того памятного утра прошло шесть дней.

Мужчина со своей спутницей каждый вечер проводили в компании алкоголя, а позже отыгрывались на псе: кидали в него винные пробки, били не за что и лишали питья с едой в наказание за их испорченное настроение. Пес же ни разу не ответил, не укусил и не зарычал. Он, как и в то утро, по-прежнему преданно смотрел на людей, которых считал своей семьей.

Я молча поглядывала и не вмешивалась. Таких, как я, было много. «Не мое это дело» – неплохая отговорка?

Как-то раз, в очередной из шумных хмельных вечеров Хокико, что в переводе с испанского «Рыло», упал за борт. «Ласковое» прозвище было дано ему испаноязычной частью команды. Причины и так понятны, верно?

К беде, найти спасательный круг не удавалось. Прыгать в ночные воды никто не желал. Хокико прохрюкал что-то невнятное, побрыкался и стал медленно идти ко дну. Вдруг, в воздухе мелькнула тень, разрезав собой сумрак ночи! Громкий шлепок! Соленые брызги долетели до собравшихся у борта!

Лишь собачий лай, доносящийся из воды, дал понять, куда смотреть и где искать. Незамедлительно морячки направили подготовленные ранее фонари. И, о чудо! Хокико пока-

чивался на спине храброго пса, лабрадор умоляюще смотрел на нас. Вниз полетели тросы. Несколько крепко сложенных ребят спустились по ним, чтобы поднять бедолаг.

Последующие дни все, включая капитана и его команду, окружали отважного лабрадора любовью и заботой. Однако, Хокико, уже пришедший в себя, казался крайне недовольным сложившейся ситуацией. Представляете, позавидовать собаке? Хвостатому другу, что спас тебя...

Как только мы причалили, я поспешила сойти на берег. Уже и забыла, как это прекрасно, когда тебя не качает из стороны в сторону! В какой-то момент поняла, что сумочка слишком легкая. Проверила. Похоже, в спешке умудрилась потерять телефон. Пришлось вернуться обратно. Увы, его я так и не нашла.

Повторно спускаясь по трапу, я увидела знакомую мордашу. Поводок лабрадора был прибит ножом к огромному деревянному бочонку. Он жалобно скулил, всматриваясь в толпу. Сквозь скулеж я расслышала обрывки разговора между боцманом и морячками. Оказалось, добродушного пса бросили неблагодарные хозяева. Яркий пример жестокости человеческой природы...

Столкнувшись взглядами с лабрадором, я почувствовала столько родного в этих глазах, оставленного и преданного существа. Впервые я совершила поступок, которым горда.

– Неужели?

– Да, теперь мы семья. Знакомьтесь, это Смайл. А это, –

я ее прервал:

– Большая честь! Николай! – и протянул руку своему соседу напротив, пожал ему лапу и угостил отварными сосисками. Так и отметили наше знакомство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.